

Группа людей, заботясь о полноватом Лю Хунцю, хрупкой госпоже Цзэн и испуганной Сиянь, двигалась довольно медленно, поэтому Ли Юньи и Сяо Чжоухэн быстро догнали остальных.

Сяо Чжоухэн изначально следовал за Ли Чжуннанем, но тот, словно ожидая его, замедлил шаг, чтобы идти рядом, и спросил:

— Как ты думаешь?

— Дела в резиденции — не мне судить, — ответил Сяо Чжоухэн, думая о хрустящей ножке гуся с жирком, и не хотел продолжать разговор с Ли Чжуннанем.

— Разве господин Цзюэянь не судит о многом?

Сяо Чжоухэн вздрогнул, его правое веко дёрнулось, и он пробормотал:

— Мне кажется, Сиянь вела себя несколько неестественно.

— О? Почему ты так считаешь?

— Зная, что в резиденции гости, не стоило нарушать покой. — В голове Сяо Чжоухэна мелькнуло испуганное лицо Сиянь, и он почувствовал, что она переиграла. Всё в резиденции знали, что сегодня приглашены гости, и среди них — важные чиновники, ответственные за наказания. Зачем Сиянь устроила этот переполох? Сяо Чжоухэн вспомнил сложное выражение лица Ли Юньи на банкете и многозначительно взглянул на Ли Чжуннаня, добавив:

— По моему скромному мнению, восьмому молодому господину не стоит обращать на это внимания.

Ли Чжуннань, естественно, понял намёк Сяо Чжоухэна и кивнул:

— Эта служанка действительно вела себя странно. — Он ненадолго замолчал, затем продолжил:

— Похоже, она была в панике и, забыв о приличиях, побежала туда, где больше людей.

Каждый из них погрузился в свои мысли, и больше они не разговаривали. Когда все, сопровождая поддерживаемую Сиянь, вошли во внутреннюю часть резиденции, Хань Теи, закончив грызть баранью ножку, бросил её и хотел было обнять Сяо Чжоухэна, чтобы вытереть руки, но между ними оказался Ли Чжуннань, и Хань Теи пришлось отказаться от этой затеи. Войдя во внутреннюю часть резиденции, они оказались у павильона с цветущими хайтанами, где обычно собирались женщины семьи. Павильон был спрятан под несколькими деревьями османтуса с южных гор, и когда подул прохладный ветер, поднялась лёгкая пыль. Сяо Чжоухэн глубоко вдохнул, и в аромате османтуса уловил едва уловимый запах, который он чувствовал миллионы раз в детстве по ночам, от которого у него подкашивались ноги, и тошнота подступила к горлу.

— Ах! — Впереди раздался крик госпожи Цзэн, и все заволновались. Госпожа Цзэн, поддерживаемая служанками, села на каменную скамью, прижимая платок к груди и тяжело дыша. Сяо Чжоухэн и Ли Чжуннань протиснулись вперёд, и Сяо Чжоухэн почувствовал, как тошнота действительно подступила к горлу.

Тело Юй Ин лежало лицом вниз на каменной плите перед рядом бамбуковых деревьев. Волосы были растрёпаны, на затылке виднелась вмятина, шея была вывернута под неестественным

углом, глаза закрыты. Правая рука была вытянута вперёд, левая прижата под телом. Одежда была аккуратной, без следов крови. Ноги были раздвинуты в форме буквы V. Кроме того, видимых внешних повреждений не было. Возможно, из-за недавнего дождя на каменной плите остались лужицы воды, которые ещё не успели впитаться.

Если бы не трупное окоченение, казалось бы, что Юй Ин просто уснула в странной позе.

Цюй Елян проверил дыхание и кивнул стоящим позади:

— Мёртва.

Вид тела Юй Ин вызвал у Сяо Чжоухэна странное чувство — вчера, когда он её искал, она была жива и здорова, а сегодня... При этой мысли он не смог больше смотреть.

Собираясь выйти из толпы, он услышал чьё-то удивлённое восклицание. Сяо Чжоухэн обернулся и встретился взглядом с Сиянь, которая слегка нахмурилась. Заметив его подозрительный взгляд, она смутилась и поспешно опустила голову.

— Странно, — пробормотал Ли Чжуннань.

Сяо Чжоухэн вздрогнул. Неужели Ли Чжуннань тоже что-то заметил? Он поспешно согласился:

— Действительно странно.

— Брат Сяо, что именно тебе кажется странным? — Хань Теи не услышал слова Ли Чжуннаня, но уловил реплику Сяо Чжоухэна и громко спросил, привлекая внимание всех.

Сяо Чжоухэн почувствовал неловкость. Видя, что все смотрят на него, он не мог прямо высказать свои сомнения и был вынужден сказать:

— Сегодня же был дождь, почему одежда Юй Ин кажется сухой?

— Господин Цзюэянь, вы ошибаетесь, я говорил о другом, — возразил Ли Чжуннань. — Сегодня в Цзиньлине был «инь-ян» дождь, он шёл около полудня, но прекратился через час. Если Юй Ин погибла после этого, её одежда могла высохнуть.

Хань Теи с усмешкой взглянул на Сяо Чжоухэна:

— Брат Сяо, ты что, ведёшь всех в тупик?

Сяо Чжоухэн опешил и хотел было возразить, но Ли Чжуннань продолжил:

— Господин Цзюэянь днём был в районе Цзяофансы, поэтому не знал об этом.

Все замерли. Район Цзяофансы... это же... На их лицах появилось понимание. Сяо Чжоухэн почувствовал, как кровь прилила к лицу, и его щёки попеременно покраснели и бледнели:

— Нет, я...

Что за напасть с этим Ли Чжуннанем? Зачем он упомянул об этом при всех? Но, похоже, никто не собирался слушать его неубедительные оправдания. Хань Теи ехидно усмехнулся и оставил жирный отпечаток руки на спине Сяо Чжоухэна. Ли Юньи откашлялся, и в его глазах появилась тень жалости:

— Восьмой брат прав, возможно, Юй Ин погибла после дождя. Ведь это произошло в нашем доме, она служила в резиденции Ли много лет, может, стоит пригласить судмедэксперта?

— Нельзя! — Госпожа Цзэн, которая уже встала, поспешно возразила. — Как мы можем допустить, чтобы такие люди вошли в резиденцию? Я считаю, что эта служанка поссорилась с кем-то и покончила с собой. Давайте просто отправим её семье немного денег.

Ли Юньи слегка нахмурился, явно недовольный решением матери, особенно в присутствии судьи и чиновника из Министерства наказаний. Это не только выглядело смешно, но и было явной попыткой скрыть правду. Видя, что сын не согласен, госпожа Цзэн отвела его в сторону и тихо уговаривала:

— Сынок, послушай мать, ты ведь... эта служанка... подумай о резиденции Ли.

Наблюдая за их шёпотом, Сяо Чжоухэн почувствовал холод в сердце. Судя по тому, как госпожа Цзэн пытается замять дело, эта девушка станет несчастной душой.

Через некоторое время Ли Юньи вернулся к остальным и уже собирался что-то сказать, но Лоу Бэйинь перебил его:

— Шестой молодой господин, госпожа Цзэн, все, успокойтесь, позвольте мне осмотреть. — Не дав никому возразить, он опустился на колени и начал осматривать тело.

Сегодня Лоу Бэйинь был одет в тёмно-красный халат, и, не обращая внимания на грязь, он прямо опустился на колени рядом с телом. Увидев это, Сяо Чжоухэн испытал ещё большее уважение к Лоу Бэйиню.

Лоу Бэйинь открыл рот тела, осмотрел его при свете фонаря, вставил два пальца внутрь и вытащил что-то, бросив на землю:

— Юй Ин покончила с собой, это не имеет отношения к другим.

Лоу Бэйинь, видя, что все сомневаются, повторил:

— Юй Ин покончила с собой, шестой молодой господин и госпожа Цзэн могут быть спокойны.

Все подошли ближе и увидели чёрный комок, который Лоу Бэйинь выбросил:

— Что это?

— Язык, — кратко ответил Лоу Бэйинь, затем достал платок и вытер руки. — Все, видя странную позу девушки, подумали, что её убили, но это не так. Эта служанка откусила себе язык, пыталась проглотить его, но подавилась и задохнулась. У неё во рту и горле образовались сгустки крови, а те, что вытекли, как сказал восьмой молодой господин, из-за каменной плиты и дождя, исчезли без следа. Судя по степени трупного окоченения, она умерла сегодня, но уже несколько часов назад, а её поза такая странная, потому что...

— Она, вероятно, пожалела о содеянном, но не смогла выплюнуть откушенный язык и умерла от удушья.

— А вмятина на затылке — это, вероятно, след от детской травмы. Почему никто не замечал этого дефекта раньше? Думаю, она обычно укладывала волосы выше и подкладывала что-то под них. — Лоу Бэйинь приказал сломать ветку у павильона и отодвинул волосы Юй Ин,

обнаружив чёрный кусок ткани. — Поэтому я считаю, что она покончила с собой.

Авторское примечание: Цюй Елян, второе имя Вэйцзи.

<http://bllate.org/book/16134/1444389>